

Обещанный старостой помощник явился на следующее утро минута в минуту.

Девушка по имени Сяо Ся оказалась на редкость миловидной, к тому же на удивление расторопной. В первый же день она без лишних слов принялась мыть и резать фрукты, приветливо улыбаясь каждому вошедшему, чем миглом очаровала покупателей.

Синчэнь Шаша мгновенно почуяла угрозу своему положению.

Мало того что новенькая умудрялась срезать кожуру тончайшим, почти прозрачным слоем, так ещё и нарезала плоды безупречно ровными кубиками. Фруктовое ассорти в её исполнении выглядело просто роскошно.

Шаша уныло посмотрела на свою разделочную доску. Её собственные заготовки напоминали поле боя: фрукты вышли кривыми, бугристыми, а добрая половина мякоти так и осталась на выброшенной коже.

Разумеется, она прекрасно понимала, что её главная роль в этом инстансе — притягивать сюжетные ветки и ключевых NPC своей пассивной способностью. И всё же внезапное появление идеальной соперницы, превосходящей её во всём, изрядно уязвило её самолюбие.

«Я просто не имею права ей проиграть!»

В итоге всё утро Шаша трудилась не покладая рук, не позволяя себе даже минутной передышки. Шэнь Ли, наблюдавший за этим со стороны, едва ли не плакал от жалости к своей подопечной.

— Ну хоть ты ей скажи, пусть передохнёт, — не выдержав, тихо заворчал Шэнь Ли, словно заботливый отец. — Она ведь даже не позавтракала. Когда она у нас в гильдии состояла, разве её хоть раз заставляли заниматься подобной работой?

— Да уж, в каком бы мире мы ни находились, будь то реальность или игра, люди или NPC — стоит появиться намёку на конкуренцию, и все тут же впрягаются в гонку на выживание, — философски заметил Лу Чуань. — Да вы не переживайте так, капитан Шэнь. Разве это плохо? Подумаешь, фрукты чистит да режет. Какая в этом опасность?

Шэнь Ли до зубовного скрежета хотелось выругаться. «Тебе что, действительно так сильно нужны эти гроши?! Да и Шаша вовсе не бедствует!»

На следующий день наплыв покупателей превзошёл все ожидания. Казалось, скромная лавка Лу Чуаня решила прибрать к рукам абсолютно всех игроков, застрявших в этом инстансе.

Очевидно, кто-то случайно подслушал беседу Лу Чуаня со старостой. Слухи мгновенно разлетелись по округе, превратившись в лавину, и теперь у входа выстроилась гигантская

очередь.

Груши сорта «Осенняя луна» уходили по 99,9 монет за порцию, арбузная нарезка — по 128,9, сочные персики продавались поштучно в рамках «лимитированной акции» за 99 монет, а спелый грейпфрут и вовсе отпускали буквально по долькам...

Самое поразительное, что по этим грабительским ценам люди скупали всё подряд. Любой здравомыслящий человек, взглянув на это безумие, лишь покрутил бы пальцем у виска — происходящее напрочь ломало все законы здравого смысла.

Деньги у игроков, видимо, водились в избытке. Складывалось ощущение, будто их приносило случайным порывом ветра.

Лу Чуань за всю свою жизнь не зарабатывал так легко. С его лица не сходила сияющая улыбка, а мысли были заняты исключительно подсчётом прибыли — до других дел ему теперь просто не было дела.

Другим было не понять этого пьянящего восторга, когда ты, не прилагая ровным счётом никаких усилий, продаёшь сущую ерунду и получаешь баснословную выручку.

[Хозяин, время Ритуала божественного нисхождения неумолимо приближается. Мы действительно собираемся безвылазно сидеть в этой лавке?] — подала голос Система Бога Богатства № 888, решив мягко прощупать почву.

— Суета только вредит, — спокойно отозвался Лу Чуань. — Для старосты мы сейчас — будущие щедрые инвесторы, для игроков — важнейшие сюжетные NPC. А где ты видел, чтобы ключевые персонажи бессмысленно шатались по карте до того, как запустится основная квестовая ветка? К тому же, неужели ты думаешь, что староста прислал эту девчущку просто так? Она ловит каждое наше движение.

[И что же староста сможет узнать от неё?] — озадачился 888-й. Вряд ли старик оценит грабительские цены на персики и эту аномальную толпу у прилавка.

— Разумеется, то, что моя лавка ломится от клиентов, а чистая прибыль растёт с каждым часом, — ухмыльнулся Лу Чуань. — Только воочию убедившись в баснословной выгоде и безумном спросе, староста поймёт: соглашение о совместных фруктовых садах принесёт их деревне колоссальное богатство и не повлечёт за собой никаких рисков.

Так что чем усерднее трудилась бедняжка Сяо Ся, сбивая ноги от усталости, тем более убедительные и красочные отчёты она передавала старосте.

Лу Чуань, когда дело доходило до деловых переговоров или расстановки ловушек, всегда предпочитал действовать исключительно в открытую. Никаких тайных интриг — чистейший,

безупречный открытый манёвр.

Он просто забрасывал наживку у всех на виду и терпеливо ждал, пока крупная рыба сама, ведомая жадностью, заглотит крючок.

Его главным инструментом всегда было знание человеческой природы.

Именно за это Лу Чуань обожал сложные, запутанные инстансы. Здесь перед ним открывался неограниченный простор для реализации его деловой хватки.

К тому же здесь не существовало законов, защищающих права потребителей, и никто не мог пожаловаться на спекуляцию или упрятать его за решётку за искусственное завышение цен.

Ну разве это не сказка? Настоящий рай на земле.

Когда он твердил своему системному помощнику, что по уши влюблён в этот безумный бесконечный мир, он ни капли не кривил душой.

[Хозяин, а каков наш следующий шаг? Игроки так и выются вокруг новенькой, пытаясь выудить хоть какую-то зацепку.] — забеспокоился 888-й. Покупатели ведь тратили деньги не ради витаминов, а в надежде на информацию. Если они поймут, что их водят за нос, то быстро разбегутся, и бизнес мгновенно прогорит.

— Я уже отправил старосте весточку и пригласил его завтра лично нанести нам визит вежливости, так сказать, для оценки масштабов, — успокоил его Лу Чуань. — Игроки спустили у меня целое состояние. Если староста так и не появится, они заподозрят неладное и решат, что я пустышка.

Лу Чуань никуда не спешил.

— Помнишь, капитан Шэнь рассказывал, что встретиться со старостой практически невозможно? А если кому и везёт, тот натывается на глухую стену казённых фраз. И тут редчайший босс, которого днём с огнём не сыщешь, начинает регулярно захаивать в мою лавочку. Знаешь, к чему это приведёт?

[Игроки станут караулить его здесь сутками напролёт.]

— Именно, — кивнул Лу Чуань. — Пока старик наведывается ко мне, толпа у дверей не иссякнет. Кто-то попытается втереться к нему в доверие, кто-то станет следить из-за угла — в любом случае, касса будет ломиться от монет. Я подумываю даже запустить закрытые аукционы, взвинтить цены ещё в пару раз, ограничить вход и устроить элитный фруктовый салон. А топ-10 покупателей вручать именные пригласительные на роскошный ужин в обществе самого старосты!

[Хозяин... это ведь обычная фруктовая лавка. Вы превращаете её в какой-то закрытый клуб для избранных,] — пролепетал ошарашенный 888-й, всерьёз опасаясь, что его подопечный решит осесть в этом инстансе навсегда и открыть торговую сеть.

— Сегодня это скромная лавка, а завтра — прочный фундамент моей будущей империи, прообраз Золотой башни, — безапелляционно отрезал Лу Чуань. — Всё решено. Когда я построю свою Золотую башню, в ней обязательно откроется элитный бутик экзотических фруктов с заоблачными ценниками.

[... Что ж, хозяин, ваш размах впечатляет.]

Да уж, таланта Лу Чуаню было не занимать.

На следующий день староста деревни Ли, облачённый в парадные одежды, торжественно переступил порог лавки. Следом за ним чинно шествовали несколько старейшин деревни.

Увидев это, игроки едва не лишились рассудка от изумления.

Капитан Шэнь Ли тоже застыл как громом поражённый.

— Не может быть... Это же старейшие жрецы деревни! И все они в прошлом занимали пост старосты? — Шэнь Ли окончательно лишился дара речи. В его памяти всплыли события двадцатилетней давности, когда он, будучи ещё зелёным новичком, проходил этот инстанс под руководством своего первого капитана. Тот, кто правил деревней в те годы, теперь смиренно следовал за нынешним главой в роли обычного сопровождающего.

Сила этих бывших вождей, ставших жрецами, во много раз превосходила мощь действующего старосты. Каждый из них нёс на себе клеймо тёмного божества и мог призывать частицу его зловещей мощи.

Если бы игроки вздумали силой проложить себе путь и напасть на старосту, им, возможно, удалось бы одолеть его с огромным трудом — но против этих жрецов у них не оставалось бы ни единого шанса. По сути, эта горстка стариков представляла собой элиту и главную военную мощь всей деревни Ли.

И сейчас эти грозные фигуры, ради встречи с которыми обычным игрокам приходилось сутками выполнять сложнейшие цепочки заданий, мирно разглядывали прилавки в заурядной фруктовой лавке.

«Неужели в наше время, чтобы закрыть высокоуровневый инстанс на максимальный балл, нужно начисто забыть о логике и действовать так же безумно, как этот парень?» — тоскливо подумал Шэнь Ли.

Он погрузился в глубокие раздумья. Многолетний опыт их игровой гильдии учил прямо противоположному: действовать дерзко, лезть в самое пекло, балансировать на грани гибели и всеми силами форсировать развитие сюжета.

Но почему тогда Лу Чуань, просто торгуя яблоками и грушами, без малейшего риска для жизни за пару дней добился того, чего сотни искателей приключений не могли достичь неделями?

Глядя на благодушно улыбающихся стариков-жрецов, Шэнь Ли понимал: эти люди точно не придут душить Лу Чуаня посреди ночи. Скорее уж они выделяют ему личную охрану из самых крепких деревенских парней.

Разрыв в методах прохождения инстансов между обычными игроками и этим гением коммерции казался просто непреодолимой пропастью.

«Может, мне тоже стоит поучиться у него?» — мелькнула робкая мысль.

Но он тут же отбросил её. Подобный дар убеждения и торговое чутьё давались свыше — развить их тренировками было труднее, чем освоить редчайший боевой навык.

Настоящие мастера всегда находили свой уникальный путь, в то время как рядовые игроки гибли один за другим по стандартному сценарию.

— Уважаемый староста, Сяо Ся, которую вы прислали нам в помощь, просто чудо! Она работает невероятно быстро и уже успела многому научить мою младшую сестру, — с тёплой улыбкой произнёс Лу Чуань, легонько подтолкнув Синчэнь Шашу вперёд. — Если у вас возникли вопросы касательно ведения дел, я с радостью всё подробно объясню.

— Твои плоды выглядят вполне обычными, — подал голос один из жрецов, с подозрением прищурившись. — Отчего же ты просишь за них столь баснословную цену, и при этом у тебя отбоя нет от покупателей?

— Почтенный старейшина, в этом-то и кроется главный секрет, — вежливо поклонился Лу Чуань, изобразив на лице крайнюю степень сожаления. — Я продаю не просто фрукты. Я продаю красивую историю. Молодёжь падка на подобные вещи. Что за история? Увы, это моя коммерческая тайна, раскрыть которую я не имею права. Но обратите внимание на чистоту: товар разложен идеально ровно, каждый шаг продавцов виден покупателю как на ладони. Эстетика и доверие — вот что заставляет людей без раздумий открывать кошельки.

Староста и жрецы переглянулись, сияясь переварить услышанное. Слова Лу Чуаня звучали для них как некое загадочное откровение.

Наконец один из старейшин не выдержал, бесцеремонно схватил проходящего мимо игрока за

плечо и сурово спросил:

— С чего вы все повадились скупать здесь эти дички?

— Д-да потому... потому что здешние фрукты... они особенные! — заикаясь от страха, пролепетал несчастный. Его сердце ушло в пятки. Он прекрасно помнил, что именно эти дряхлые с виду старики на днях безжалостно прикончили его товарищей по команде. Сила этих монстров была запредельной. Будь жрецы послабее, игроки давно бы связали их и силой заставили начать Ритуал божественного нисхождения, чтобы поскорее закрыть инстанс.

Ответ бедолаги мало что прояснил, однако жрецы пришли к единогласному выводу.

Дело действительно выигрышное. Если деревня Ли займётся выращиванием фруктов, проблем со сбытом под покровительством этого юноши точно не возникнет.

Осталось лишь дожидаться Ритуала божественного нисхождения и попросить у божества благословения на это начинание. Тогда у деревенской молодёжи наконец появятся средства, чтобы повидать большой мир за пределами родных гор.

Довольный Лу Чуань вызвался лично проводить дорогих гостей обратно до деревни Ли. Капитан Шэнь Ли и Синчэнь Шаша последовали за ним, оставив Сяо Ся присматривать за торговлей.

На душе у Шэнь Ли было беспокойно. Они провели в этом инстансе почти месяц, но только сегодня впервые официально переступили порог деревни Ли в качестве желанных гостей. Расскажи кому о таком способе прохождения — на смех поднимут.

Тем временем Лу Чуань беззаботно болтал со старостой, то и дело вызывая у того одобрительный смех.

Встречные жители деревни с любопытством разглядывали троицу чужаков, однако в их взглядах не было и тени прежней враждебности — лишь искреннее дружелюбие и почтение.

Местные до глубины души почитали своих богов, а потому беспрекословно подчинялись воле старосты и жрецов, способных общаться с высшими силами. Раз эти почтенные мужи приняли гостей с почестями, значит, и для простых селян они стали уважаемыми персонами. Обычным игрокам, пытавшимся втереться в доверие к жителям дешёвой лестью или мелкими услугами, о подобном авторитете оставалось только мечтать.

Лу Чуань дошёл со старостой до самых дверей его усадьбы.

— Босс Цзинь, я долгие годы лелеял мечту поднять нашу деревню с колен, да только всё никак не мог нащупать верный путь, — признался староста, крепко сжимая ладонь Лу Чуаня. — Лишь

взглянув на ваш бизнес и поговорив с вами, я осознал, насколько я сам бестолков в торговых делах. Если вы действительно поможете нам наладить это дело, вся деревня Ли будет благодарить вас до конца дней!

— Ну что вы, староста, не стоит благодарностей, — добродушно рассмеялся Лу Чуань. — Наше соглашение выгодно обеим сторонам. Я всегда придерживался простого правила: богатеть в одиночку глупо, истинный достаток приходит тогда, когда процветают все вокруг. Один в поле не воин, да и богатство легче сберечь, когда мы стоим плечом к плечу, подобно вашей дружной общине.

— Верно! Золотые слова! — староста так и просиял от восторга. — Прошу вас, господин Цзинь, располагайтесь, почувствуйте себя как дома. Осмотритесь пока, а если возникнут вопросы — сразу зовите меня. Я велю жене приготовить для вас лучших домашних птиц. Мы поим их чистой родниковой водой, так что мясо у них нежнейшее. Вы обязаны отведать нашего угощения!

С этими словами старик поспешил на кухню, твёрдо решив лично приготовить праздничный обед для дорогих гостей.

А чтобы гости не скучали в ожидании, он кликнул своего сына и дочь, велел им показать чужестранцам самые красивые уголки деревни.

Лу Чуань отказываться не стал.

Пришло время собирать плоды долгой и кропотливой игры.

— Скажите, а почему вон та гора позади деревни стоит совершенно голой? — Лу Чуань небрежно указал пальцем на возвышающийся вдали каменистый пик. — Там плохая почва? Сажены не приживутся?

У Шэнь Ли от этого вопроса сердце едва не выскочило из груди.

Именно эта безжизненная вершина служила местом проведения кровавого Ритуала божественного нисхождения.

Любая попытка подняться туда до назначенного часа каралась немедленной и яростной атакой божества. Хуже того, поскольку покровители деревни Ли менялись из года в год, опыт прошлых поколений игроков здесь был абсолютно бесполезен — предугадать ловушки и гнев нового бога не представлялось возможным.

Каждому новичку, переступавшему порог этого инстанса, старшие товарищи первым же делом вбивали в голову железное правило: держаться подальше от проклятой горы.

— Босс Цзинь, это наша Священная гора, — мило улыбнулась дочка старосты. — Если вам любопытно взглянуть на неё поближе, мы с братом можем провести вас наверх.

— Ну что вы, раз это священное место, чужаку вроде меня не пристало осквернять его своим присутствием, — вежливо замахал руками Лу Чуань.

— Для вас сделано исключение, господин Цзинь, — поспешил заверить его сын старосты. — Обычных зевак на склонах ждёт жестокая божественная кара, но если вас сопровождаем мы, члены семьи старосты, божество милостиво примет гостей. Главное — заранее принести короткую молитву. Ну а если какие-нибудь разбойники вздумают гнать нас туда силой, дух горы мгновенно разорвёт их на части.

Шэнь Ли мысленно взвыл от несправедливости бытия.

Теперь ему было искренне, до глубины души жаль всех тех бедолаг, что сложили здесь свои головы в прошлых заходах.

— И всё же я откажусь, — покачал головой Лу Чуань. — Лысая гора, непригодная для посадки яблонь, мало интересует меня как торговца. Давайте лучше осмотрим другие склоны.

— Да что вы, господин Цзинь! — наперебой затараторили брат с сестрой. — Наша Священная гора невероятно плодородна! Мы уверены, что плоды, выращенные под сенью божественного благословения, превзойдут вкусом любые другие. На самом деле она не всегда была такой безжизненной. Несколько лет назад на деревню напали пять ужасных демонов. Они сошлись в страшной схватке с нашим покровителем и в пылу битвы испепелили все леса до единого куста.

Шэнь Ли отвёл взгляд, изо всех сил стараясь сохранить бесстрастное выражение лица.

Демоны эти наивные дети называли лидеров пяти великих игровых гильдий, которые когда-то первыми пробивали этот инстанс и в итоге заслужили титулы Лордов этой территории.

Способностью драться на равных с богами и дотла сжигать целые локации обладали разве что эти легендарные мастера, чьи имена гремели по всей Обители Зла.

— Какое кощунство, — сокрушённо вздохнул Лу Чуань, прижав руку к сердцу. — За поджог лесов в приличных местах отправляют гнить за решётку до конца дней. Сколько десятилетий теперь уйдёт на восстановление природы! Поистине варварский поступок.

От этих слов брат с сестрой прониклись к господину Цзиню ещё большим уважением и симпатией.

«Этот человек понимает нас как никто другой!»

Для горцев лес был единственным источником жизни. Уничтожить священный бор — всё равно что обречь всю общину на медленную и голодную смерть.

— К слову, поток приезжих в вашей деревне весьма приличный, — Лу Чуань плавно перевёл тему на снующих повсюду искателей приключений. — Правда, ведут они себя немного странно. Словно вечно куда-то спешат, да и меня почему-то сторонятся.

— От вас ничего не скроешь, господин Цзинь, — вздохнул юноша. — Мы и сами замечаем за этими туристами немало чудачеств. Благо, буйных среди них немного, большинство ведут себя относительно смирно.

— Но вы не переживайте, — заговорщически прошептала девушка. — Как только завершится Ритуал божественного нисхождения, все эти странные гости бесследно исчезнут.

— Точно, точно. Каждый год одно и то же, — поддакнул её брат.

Лу Чуань понимающе кивнул, решив не углубляться в расспросы.

Они не торопясь обошли всю территорию деревни Ли. За всё время прогулки на них не напал ни один монстр.

Вместо этого в ушах троицы внезапно раздался звонкий, механический голос Системы.

[Поздравляем игроков Одинокий путник десяти тысяч ли, Бог Богатства Прибыл и Счастливая звезда. Вы первыми завершили исследование всей карты «Деревня Ли» без единой царапины!]

[Поздравляем игроков Одинокий путник десяти тысяч ли, Бог Богатства Прибыл и Счастливая звезда с получением искреннего признания со стороны семьи старосты деревни Ли. Каждому из вас выдано Удостоверение жителя деревни Ли (1 шт.)]

[Удостоверение жителя деревни Ли добавлено в ваш инвентарь. Игроки могут использовать данный предмет в подходящих инстансах, чтобы автоматически получить легальный статус местного жителя. Предмет разрешено выносить за пределы текущего инстанса.]

Шаша, которая всю дорогу шла молча, уставившись себе под ноги, резко вскинула голову. Её глаза расширились от потрясения.

«Настоящее удостоверение личности?!»

Это был один из редчайших и ценнейших трофеев, которые только можно добыть на просторах Обители Зла.

Обладая подобным документом, игрок, заброшенный в дикие, незаконные инстансы, мгновенно приобретал официальный статус и оказывался под надёжной защитой местных системных правил.

Даже для закалённых ветеранов высоких рангов раздобыть такую бумагу было задачей запредельной сложности.

Поговаривали, будто везло лишь некоторым любителям романтического прохождения, которые умудрялись закрутить интрижку с высокоуровневыми NPC и получить в подарок кольца верности или статус приближённого к божеству.

Девушка робко взглянула на Шэнь Ли. Лицо опытного капитана превратилось в абсолютно неподвижную, безжизненную маску. Казалось, его вера в справедливость игровых механик окончательно угасла.

Да уж, соревноваться с Лу Чуанем в везении было вредно для психического здоровья.

Тем не менее, на душе у Синчэнь Шаше потеплело, а с плеч словно спал невидимый груз.

Ей больше не нужно было тащить на себе всю ответственность за выживание группы.

Будучи единственной уцелевшей восходящей звездой гильдии «Созвездие», она привыкла, что её триумф всегда покупался ценой жизней боевых товарищей. Её аномальная пассивная способность неизбежно превращала финал любого инстанса в сущий кошмар и кровавую баню.

И пусть итоговый рейтинг за прохождение взлетал до небес, самой Синчэнь Шаше приходилось буквально танцевать на лезвии бритвы.

К тому же этот дар имел свои пределы, не позволяя ей подняться выше определённой планки в Списке потенциала новичков.

Она прекрасно понимала, что достигла своего потолка.

Но теперь, когда рядом был Лу Чуань, у их гильдии наконец появился реальный шанс вернуть былое величие!

Осмотр деревни затянулся до самых сумерек. К моменту их возвращения на долину опустилась тихая южная ночь.

Из окон дома старосты доносился умопомрачительный аромат жареного мяса и специй.

Хозяева расстарались на славу, заколов для званого ужина упитанную птицу.

Лу Чуань с интересом оглядывал убранство просторного дома. Ему даже не пришлось просить показать жилые комнаты — гостеприимные брат с сестрой сами настезь распахнули перед ними все двери.

— А это?.. — Лу Чуань изобразил на лице глубокое почтение, указав на небольшую нишу под самой крышей, где возвышался силуэт, бережно укрытый плотным алым шелком.

Как бы ни была сильна его финансовая магия, парень отдавал себе отчёт: далеко не все потусторонние сущности падки на звонкую монету. Ошибиться в подношении местному божеству означало навлечь на себя страшную беду.

— Это изваяние нашего покровителя, — негромко пояснил сын старосты. — Лик скрыт под тканью, поскольку мы до последнего не знаем, какой именно дух откликнется на призыв в этом году. Многие боги гnevаются, если смертные дерзают взи­реть на них без дозволения. Лишь после завершения Ритуала божественного нисхождения, когда жрецы наладят духовный мост, мы снимем покров.

Лу Чуань понимающе кивнул и незаметно переглянулся с Шэнь Ли. Капитан тут же сделал знак Синчэнь Шаше держаться подальше от ниши.

Сейчас было не время для её пассивного таланта. Случайно пробудить дремлющее зло до начала сюжетного квеста было бы верхом глупости.

— Босс Цзинь! Всё готово, прошу к столу! — весело донёсся снизу зычный голос старосты.

Троица поспешно спустилась в гостиную.

Как только тяжелая дверь на чердак захлопнулась, скрытая под алым шелком голова статуи медленно, с едва слышным каменным шорохом, повернулась вслед ушедшим людям.

— Уважаемый староста, какое великолепное жаркое! — нахваливал угощение Лу Чуань, отправляя в рот сочный кусок. — Настоящее домашнее мясо, ароматное, нежное. С тем, что продают в городах, и близко не сравнить!

— А то! — так и просиял хозяин дома, усердно подкладывая гостю лучшие куски на тарелку. — Выращено с любовью, на чистом зерне да сладком картофеле. Такое мясо испортить невозможно! Кушайте, кушайте побольше, не стесняйтесь!

Жена старосты тем временем окружила заботой Синчэнь Шашу. Она то и дело подкладывала ей лакомые кусочки и самым непринуждённым тоном принялась расспрашивать, не занято ли сердце столь прелестной барышни.

Аура Шаши действовала на местных жителей безотказно. Видя, как бедная девушка краснеет и теряется под напором вопросов о замужестве, Лу Чуань пришёл ей на выручку, вежливо соврав, что его дражайшая сестрёнка ещё не достигла совершеннолетия. Навязчивая сваха тут же поумерила пыл.

За сытным ужином они обстоятельно обсудили все детали будущего бизнеса: закупку саженцев, логистику, распределение долей прибыли и даже оформление льготных займов. Лишь уладив все бумажные вопросы, Лу Чуань вежливо раскланялся, давая понять, что им пора возвращаться.

— Секунду, господин Цзинь, — остановил его староста. Приняв из рук супруги продолговатый лакированный футляр, он с глубоким почтением протянул его Лу Чуаню. — Это священный дар нашей общины, благословение для самых дорогих гостей. Примите его. Поставьте шкатулку на видное место в вашей лавке, и она оградит вас от любых невзгод.

— Полноте, это слишком щедрый подарок, я не могу его взять, — вежливо отказался Лу Чуань, хотя внутри у него всё похолодело от нехорошего предчувствия. От коробки так и веяло потусторонней силой.

[Ого, хозяин! Да это же материальный сосуд для частицы божества! Невероятно редкая вещь!] — восторженно застрекотал 888-й. — [Впрочем, местному духу далеко до вашего величия. Вы ведь будущий Бог Богатства!]

«Да замолчи ты! Я всего лишь скромный кандидат, у которого за душой только бездонный кошелек да Око Бога Богатства!» — мысленно огрызнулся парень.

К тому же активировать Око прямо сейчас было верхом безрассудства — способность распознавать скрытую суть вещей никак не защитила бы его от прямого проявления божественной ярости.

— Возражения не принимаются! — мягко, но непреклонно возразил староста, буквально всучив шкатулку парню. — Вы — залог процветания нашей деревни. Ваша безопасность для нас превыше всего.

Шэнь Ли вовремя сориентировался и вежливо перехватил тяжелый лакированный ящичек:

— В таком случае мы с благодарностью принимаем ваш дар, уважаемый староста. Обещаем заботиться о нём должным образом.

Лицо старика тут же расплылось в довольной улыбке.

Лу Чуань и Шэнь Ли неторопливо шагали по ночной тропе. Синчэнь Шаша, активировав сразу два защитных артефакта для подавления своей пассивной ауры, бесшумной тенью следовала

на некотором отдалении.

— Капитан, вы ведь прекрасно понимали, что лежит в этой коробке? — со вздохом спросил Лу Чуань.

Шэнь Ли выдержал паузу и невозмутимо ответил:

— Изваяние отлито из чистого золота высокой пробы.

Лу Чуань молниеносно выхватил шкатулку из рук товарища.

«Что ж, в крайнем случае всегда можно переплавить!»

<http://bllate.org/book/19937/2162552>